

Мысли Зла.

В общем, как я и ожидал, полоса препятствий, заботливо обустроенная Дамблдором со товарищи — оказалась практически такой же, какой ее описали в книге. Особенно весело было наблюдать, как вся компания "героев" дружно барахтается в дьявольских силках, а сверху на них рычит "проснувшийся" Цербер. В тот раз "приключенцев" спас лично Дамблдор, после чего детишки втихомолку отстирывали одежду, стараясь не смотреть друг на друга... После такого фиаско большинству компаний настал бы конец... Большинству... Но наши искатели приключений сумели преодолеть стыд. Видимо, Великий Белый сумел накачать их Идеей... Впрочем, какого свойства идея двигала Роном — угадать было не трудно. "Превзойти этого выскочку Гарри Поттера, которому слава и так слишком легко дается"... То, что кому бы то ни было слава может быть не нужна — в голову Ронни принципиально не помещалось. Лаванда... тут и гадать нечего было. Сама мысль о том, что ее, чистокровную ведьму из пусть не древнего, но вполне себе уважаемого рода, превзошла в учебе "какая то там грязнокровка" была для нее непереносима. Вот она и стремилась стать подругой Великого героя, который превзошел Мальчика-который-Выжил. Дин... Дин следовал за Роном как нитка за иголкой. Если бы, как в каноне, Рон сам следовал бы за Гарри, может быть, подчинение Дина и не было бы так фатально, но сейчас... "Не сотвори себе кумира" — не зря сказано. Ой, не зря. Ну и с сестренками Патил все было предельно ясно. Агентура второго порядка. "Девочки Дамблдора". Судя по тому, что они дружно "не вспомнили" про то, как бороться с дьявольскими силками, хотя Миа им это рассказывала, одной из задач этой парочки было "сделать так, чтобы Рон не зарывался". Ну и заодно — привлечь мое внимание ко всей этой возне. Хотя тут они могли бы и не стараться. Следить за руками врага — к этому меня приучил еще мой первый учитель в нелегкой науке убийства себе подобных.

— Мори... А ведь ты зря думаешь, что остался тем же... — Голос Кай ворвался в мои мысли, как раз тогда, когда я, обнимая Миа, любовался на "возвращение облажавшейся команды". Сегодня им удалось дойти аж до комнаты с летающими ключами. Но таланты Рона к полетам на метле (а никого другого он к этому ответственному делу, естественно, не подпустил) оказались столь велики, что к моменту появления Бороды-и-Очков ключ был так же близок к поимке, как и в самом начале погони.

— Ты о чем, Кай?

— Ну, вот, для примера... Если бы Рон попытался убить тебя, как бы ты к этому отнесся?

— Да как к такому можно отнестись? Дело-то насквозь житейское... Не он первый, не он — последний. У иных даже получалось.

— Вот-вот... А за то, что большинство людей сочло бы детской шалостью, за протянутую посреди прохода веревочку — ты готовишь ему такую участь, что даже я слегка содрогаюсь.

Вспоминаю... Тускнеющие глаза... медленно остывающие руки и кровь на моих ладонях... Наверное, я не любил ее, но...

— Тот, кто попытался забрать у меня больше, чем жизнь — должен быть готов расплатиться больше, чем душой.

— Гарри! — Голос Миа отвлекает меня от сладостных видений Легиона Детей Тьмы, марширующего под багровыми знаменами.

— Миа?

— Ты внезапно стал... стал каким-то... от тебя как будто пламенем пахнуло... холодным огнем... Прости, наверное, я несу чушь...

— Нет, Миа. Ты очень точно описала ситуацию... Это я должен просить прощения... Мне просто кое-что вспомнилось... Кое-что, что я очень не хочу вспоминать... И я почти утратил контроль, напугал тебя...

— Ты... ты вспомнил ту девушку, которая бросила тебя?

— Нет. Когда предают — это больно, но... Не сумею спасти ту, кого обещал защищать — гораздо больнее... И пусть наши отношения нельзя было назвать любовью, но...

Миа молча проводит своей узкой ладошкой по моей руке. Спасибо тебе, Миа Аморе, леди Аметист! Теперь, когда память немного отступила, я снова могу обдумать неспешно свершаемую месть, не срываясь на мечтания, так, как и положено обдумывать такие вещи.

Хаос... Странная и в чем-то страшная стихия. Его зерна, щедро рассыпанные рубиновым взглядом Древнего Змея — медленно прорастают в душах Избранных. Вот только... Хаос изначально противоречив и парадоксален. Чтобы стать Повелителем Хаоса — необходимо создать и жестко удерживать в душе стержень... якоря, позволяющие удержать себя в вечно яростном шторме Всеизменяющегося... А если не сможешь, если якоря не выдержат бури... Страшна участь тех, чьи тела и души не смогли принять дары Предвечного. Звери Хаоса, чей облик непереносим даже для них самих — это еще только первая ступень падения... Звери уязвимы, и десятками гибнут в вечно кипящих войнах Высших... Гораздо хуже — участь бойца одного из бесчисленных легионов Детей Тьмы. В глубинах преисподней Хаоса влачат они такое существование, что даже вопли грешников, пытаемых в христианском аду — представляются им восхвалением милосердного творца. Все, чего они могут желать — это прекращения собственного существования... Вот только, погибая и возрождаясь на Дне Миров — они остаются Легионерами. Погибнуть конечной смертью, и вернуться к колесу Чакравартина — они могут только в реальности... И именно там — они почти неуязвимы. Только рука Высшего, рука истинного Повелителя Хаоса способна прервать их бесконечный марш. И именно потому они столь яростно разрушают любой мир, которому не повезло принять их вторжение: они стараются убивать целые миры, в надежде на то, что на вопль гибнущего мира откликнется кто-то Высший, кто-то, кто уничтожит вторженцев, и своей Силой выкупит их из адской крепости.

И именно такую участь я подготавливал для Руки моего врага. Зависть и честолюбие могли бы обеспечить его не самым худшим стержнем, таким, какой мне в свое время дала жажда мести... Но в созданной мной ситуации его зависть обращалась на саму себя, уверенность в себе — постепенно подтачивалась неудачами... Уже сейчас для понимающего взгляда было видно: Зерна Хаоса заняли такую конфигурацию, что путь Зверя — это наименьшая из ожидающих Рона неприятностей.

Нет, конечно, если его воспитанием займется Мастер... истинный Мастер, до которого мне — как пешком до неба... Но вот беда... Таковых Мастеров в окружающей действительности — не наблюдается. Или они очень ловко прячутся.